
ПОЛЕМИКА

С.А. КИБАЛЬНИК¹

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом),
Санкт-Петербургский государственный университет*

МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО

(Еще раз о стихотворении А.С. Пушкина «Земля и море»)²

В статье идет речь о пушкинском стихотворении «Земля и море» (1821), источник которой – идиллия греческого поэта Мосха. Ставя под сомнение точку зрения А.А. Долинина по этому вопросу, поддержанную автором соответствующей статьи в «Пушкинской энциклопедии», автор указывает на то, что эта новая точка зрения не подкреплена сколько-нибудь детальным сопоставительным анализом всех текстов. Решающая роль для Пушкина французского перевода Ж.-Ж. Мутонне де Клерфона, вышедшего еще в конце XVIII века, по сравнению с известным переложением Н.Ф. Кошанского 1811 года, всего лишь декларирована, а не доказана.

Ключевые слова: Пушкин, идиллия, источник, перевод, текстология.

S.A. Kibalnik

*Institute of Russian Literature (Pushkin House)
St. Petersburg State University*

MUCH ADO ABOUT NOTHING

(Once again on Pushkin's poem "LAND AND SEA")

¹ Сергей Акимович Кибальник, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом), профессор Санкт-Петербургского государственного университета, член Международного общества Ф.М. Достоевского

² Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-34-11047.

The article dwells upon the poem «Land and Sea» (1821) by Alexander Pushkin in terms of its literary sources. Challenging the position on this issue that was expressed in Alexander Dolinin's article accepted by "Pushkin's Encyclopedia" the author points out that this new position is not based on the detailed comparative analysis of all texts. The dominant part of Moutonnet de Clairfons's translation as a source of Pushkin's poem remains only declared but is not proved.

Keywords: Pushkin, idyll, a source, transfer, textual.

Недавно во втором выпуске «Пушкинской энциклопедии» была опубликована справочная статья О.С. Муравьевой, посвященная стихотворению «Земля и море». В этой статье вопрос об источнике данного стихотворения решен по сравнению с моей ранее опубликованной статьей¹ совсем иначе:

Непосредственным источником для Пушкина, по-видимому, послужил французский перевод Ж.-Ж. Мутонне де Клерфона (Moutonnet de Clairfons, 1740-2013) пятой идиллии Мосха, вошедшей в его сборник переводов из греческих поэтов "Anacreon, Sapho, Bion et Moschus: traduction nouvelle en prose..." (Paris, 1773; многократно переизд.) под заглавием «Его любовь к спокойствию» ("Son amour pour la tranquillité") (см.: Долинин А.А. Еще раз о загадке Таврической звезды). <...>

Долгое время непосредственным источником пушкинского стихотворения считалось вольное стихотворное переложение идиллии Мосха под заглавием «К спокойствию», выполненное Н.Ф. Кошанским и вошедшее в его книгу «Цветы греческой поэзии» (М., 1811. С. 341-342; см.: АН 1899. С. 186-187 2-й паг. (примеч. Л.Н. Майкова); Черняев П. А.С. Пушкин как любитель античного мира и переводчик древне-классических поэтов. Казань, 1899. С. 50-51;

¹ Кибальник, С.А. Идиллия Пушкина «Земля и море» (Источники, жанровая форма и поэтический смысл) // Временник Пушкинской комиссии. – СПб., 2004. Вып. 29. – С. 178-197. См. также: Кибальник, С.А. Идиллия Пушкина «Земля и море» (Пушкин и Мосх) // Кибальник С.А. Античная поэзия в России. XVIII – первая половина XIX века. Очерки. – СПб., 2012. – С. 109-129.

Якубович Д.П. *Античность в творчестве Пушкина*; Кибальник С.А. *Идиллия Пушкина «Земля и море»*. С. 109-111). Однако определенные лексические соответствия с первой частью переложения Кошанского, обнаруживаемые в «Земле и море», объясняются тем, что Кошанский ориентировался на тот же перевод Мутонне де Клерфона, что и Пушкин¹.

При этом исследовательница в основном излагает позицию А.А. Долинина по этому вопросу:

С давних пор считается, что главным источником Пушкина был вольный стихотворный перевод Кошанского, напечатанный под названием «К спокойствию» в его «Цветях греческой поэзии» (текст перевода, историю вопроса и обоснование общепринятой точки зрения см. в последней по времени работе: С.А. Кибальник. Идиллия Пушкина «Земля и море» (Источники, жанровая форма и поэтический смысл) // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 29. СПб., 2004. С. 178-197). В действительности же, как показывает сопоставительный анализ текстов, главным источником «Земли и моря» явился прозаический перевод Мутонне де Клерфона “Son amour pour la tranquillité” («Его любовь к спокойствию»; далее цит. по: Moutonnet de Clairfon. Anacréon, Sapho, Bion, Moschus, Théocrite... Т. 2. P. 29-30). Вот наиболее явные лексико-грамматические сходжения, которые отсутствуют в переводе Кошанского:

Пушкин	Moutonnet de Clairfon
Когда же волны по брегам	<i>mais quand l'onde... mugit</i>
Ревут, кипят и пеной блецуют	<i>horriblement,... que</i>
Я удаляюсь от морей	<i>les vagues ... s'élèvent à gros bouillons</i>
Земля мне кажется верней	<i>pleins d'écume</i>
рыбак суровый:	<i>je m'éloigne de la mer</i>
Живет на утлом он челне	<i>La terre ² ... me paroît un séjour plus sûr</i>
	<i>Le pêcheur ... mène une vie bien dure ...</i>

¹ Пушкинская энциклопедия. Вып. 2. Д-К. – СПб., 2013. – С. 186-187.

² У Долинина опечатка: “Le terre”.

Судя по совпадению названий и нескольких мотивов в начальных стихах, Кошанский тоже пользовался переводом Мутонне де Клерфона, чем объясняются давно замеченные пушкинистами лексические совпадения первых семи стихов его переложения с «Землей и морем»¹.

Однако заглавия стихотворений де Клерфона и Кошанского совпадают только частично, а приведенных текстуальных сближений явно недостаточно для того, чтобы утверждать, что Кошанский пользовался переводом де Клерфона. Что же касается «давно замеченных пушкинистами лексических совпадений» пушкинского стихотворения «Земля и море» с текстом Кошанского, то они, как читатель может сам увидеть из моей воспроизведенной выше статьи, распространяются отнюдь не только на первые семь стихов.

Вообще столь серьезных выводов ни в коем случае нельзя делать на основе сопоставления только двух текстов. Необходимо детальное сличение, по меньшей мере, четырех: греческого оригинала Мосха, французского перевода де Клерфона, русского переложения Кошанского и, наконец, стихотворения Пушкина. «Сопоставительный анализ текстов», о котором упоминает Долинин, в работе не проведен, и сделанные выводы остаются поэтому голословными. То, что Кошанский следовал французскому переложению, а не греческому оригиналу, остается недоказанным. И с какой стати делать это лицейскому преподавателю древних языков, опубликовавшему свой перевод параллельно с греческим оригиналом? Тогда уж надо заодно доказать, что Кошанский толком не знал древнегреческого языка.

Остается непонятным, почему О.С. Муравьева с легкостью доверилась суждениям А.А. Долинина, отказавшись от точки зрения П.Н. Черняева, Д.П. Якубовича и моей, которая прочно вошла в академическое пушкиноведение.

Вероятно, сам, ощущая недостаточную убедительность сделанных сопоставлений с переводом де Клерфона, далее Долинин пишет:

¹ Долинин А.А. Еще раз о загадке Таврической звезды // Седьмая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. 2-е изд. – СПб., 2012. – С. 29.

Но кроме того у него был и другой французский источник, за которым он близко следовал во второй части текста, начиная с восьмого стиха: вольный прозаический перевод аббата Купе (abbé Jean-Marie Coupé, 1732-1818) “Le bonheur des champs” («Сельское блаженство»: J.M.L. Coupé. *Les soirées littéraires, ou Mélanges de Traductions nouvelles des plus beaux morceaux de l'Antiquité... Paris, an VII(1799). T. XIX. P.237-238*)^{1/}

Судя по всему, это утверждение не слишком убедило даже Муравьеву, которая относительно этого второго источника, названного Долининым, высказывается менее определенно:

Пушкин мог знать и другие французские переводы идиллии Мосха – И.-Б. Рекелейна де Лонжьера (Requeleyn de Longepierre; 1659-1731), Л. Пуансине де Сиври (Poinsinet de Syvry; 1733-1804), также он, несомненно, был знаком с ее французскими переложениями – элегией «Подражание Мосху» (“Imitation de Moschus”) (IV, 2) П.-Д. Экушара-Лебрена (Ecouchard-Lebrun; 1729-1807) и стихотворением Н.-Ж. Леонара (Leonard; 1744-1793) «Преимущества жизни на берегу» (“Les plaisirs du rivage”).²

Отметим, что все сделанные Долининым сближения относятся исключительно ко второй части стихотворения. Что же касается первой, то даже он не отрицает «лексических совпадений» первых семи стихов переложения Кошанского с «Землей и морем», которые в действительности, как легко заметить, обратившись к проделанному мной детальному сопоставлению, не ограничиваются семью стихами. В какой степени они могли быть продиктованы следованием не греческому оригиналу, а французскому тексту-посреднику ле Клерфона, мог бы показать только детальный сопоставительный анализ. Приведу здесь полностью текст этого французского перевода (к сожалению, в статье А.А. Долинина отсутствует даже он):

¹ Долинин А.А. Еще раз о загадке Таврической звезды. С. 29.

² Пушкинская энциклопедия. Вып. 2. С. 186-187.

IDYLLE V

Son amour pour la tranquillité

Lorsque les zéphires soufflent légèrement sur les flots azurés, une douce paresse s'empare de mes esprits. Les Muses cessent alors de m'être agréables; le calme délicieux de la mer me plaît davantage : mais quand l'onde blanchissante mugit horriblement, que les flots sont agités, que les vagues mutinées s'élevent à gros bouillons pleins d'écume, je m'éloigne de la mer, et je porte mes regards sur la terre et sur les arbres. La terre dans cet instant me paroît un séjour plus sûr; les forêts épaissent m'enchanter, surtout lorsque les vents sont résonner les pins élevés. Le pêcheur, il faut l'avouer, mène une vie bien dure et bien pénible; sa maison, c'est une frêle barque; les travaux sont tous sur la mer; une pêche souvent infructueuse consume tout son tems. Pour moi, conché nonchalamment sous un platane touffu, je goûtes les douceurs du sommeil auprès d'une claire fontaine, dont le murmure flatte l'oreille sans l'effrayer¹.

Итак, пока единственное, что можно сказать по поводу всего этого: много шума из ничего! Пересмотр прочно устоявшейся точки зрения относительно источников стихотворения Пушкина «Земля и море» произведен поспешно и без достаточных для того оснований!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Долинин, А.А. Еще раз о загадке Таврической звезды) / А.А. Долинин // Седьмая международная летняя школа по русской литературе: Статьи и материалы. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб., 2012. – С. 13-39.

Кибальник, С.А. Идиллия Пушкина «Земля и море» (Источники, жанровая форма и поэтический смысл) / С.А. Кибальник // Временник Пушкинской комиссии. – СПб., 2004. – Вып. 29. – С.178-197.

Кибальник, С.А. Идиллия Пушкина «Земля и море» (Пушкин и Мосх) / С.А. Кибальник // Кибальник С.А. Античная поэзия в

¹ Anacréon, Sapho, Bion et Moschus, traduction nouvelle en prose, suivie la Viellée des Fêtes de Vénus et d'un choix de pièces de differens auteurs : Par M.M*** C***. – Paris, 1780. – P. 166.

России. XVIII – первая половина XIX века. Очерки. – СПб., 2012. – С. 109-129.

Кошанский, Н.Ф. Цветы греческой поэзии / Н.Ф. Кошанский. – М., Унив. тип., 1811. XXVIII. – 363 с.

Муравьева, О.С. Земля и море» / О.С. Муравьева // Пушкинская энциклопедия. Вып. 2. Д – К. – СПб., 2013. – С. 186-187.

Черняев П. А.С. Пушкин как любитель античного мира и переводчик древне-классических поэтов / П. Черняев. – Казань, 1899. – 154 с.

Якубович, Д.П. Античность в творчестве Пушкина // Д.П. Якубович // Временник Пушкинской комиссии. Т. 6. – М.; Л., 1940. – С. 92-159.

Anacréon, Sapho, Bion et Moschus, traduction nouvelle en prose, suivie la Viellée des Fêtes de Vénus et d'un choix de pièces de differens auteurs : Par M.M*** C***. – Paris, 1780.